

НАРОДЫ АФРИКИ

D. W. Malcolm. *Sakumaland. An african people and their country*. London, 1953.

Д. Малькольм — служащий колониальной администрации подопечной территории Великобритании — Танганьики (Восточная Африка). Более тридцати лет он провел в Сукумаленде, выполняя самые различные обязанности, в том числе — комиссара дистрикта Масуа. Из книги Малькольма мы узнаем много интересных подробностей о жизни и быте одного из самых многочисленных народов Танганьики — сукума (или васукума).

Сукума — основное население Сукумаленда, расположенного к югу от оз. Виктория в Озерной провинции Танганьики. В состав Сукумаленда входят 4 дистрикта: Масуа, Шиньянга, Квимба и Мванза. Общая площадь Сукумаленда ок. 52 тыс. км². Численность населения — 1 млн. человек. По переписи 1948 г., общая численность сукума 888, 800¹; из этого числа — около 849 тыс. человек в Озерной провинции и около 38 тыс. — в Западной провинции². Таким образом, наибольшее число сукума живет именно в Озерной провинции, причем основная область их обитания — дистрикты Масуа, Квимба, Шиньянга и та часть Мванза, которая расположена к востоку от залива Смес Саунд.

Малькольм называет сукума «северной ветвью племени ньямвези» (стр. 10); он правильно указывает, что язык, обычаи и многие институты сукума подобны языку, обычаям и институтам ньямвези Табора и Нзеза в Западной провинции; это свидетельствует об общности их происхождения.

Сукума занимаются как земледелием, так и скотоводством. Соотношение земледелия и скотоводства в хозяйстве сукума определить, к сожалению, нельзя из-за отсутствия данных не только у Малькольма, но и у других авторов.

Сукума выращивают сорго, кукурузу, просо, разные виды земляных орехов, сладкий картофель³, маниок, горох, рис (последний преимущественно в западных и южных районах), из технических культур — хлопок и куинжут. Интересно указать Малькольма на то, что раньше мужчины распоряжались урожаем с пахотного участка — зерновыми культурами, женщины же — урожаем с приусадебного участка — различными овощами и земляными орехами; после того как колониальными властями введено было налогообложение и земляной орех стал идти на экспорт, этой культурой стали распоряжаться мужчины.

Сукума до настоящего времени применяют подсеčno-огневую систему, основным орудием обработки земли остается мотыга. В очень немногих хозяйствах появились плуги, недоступные из-за дороговизны большинству общинников.

Важной отраслью хозяйства является также и скотоводство. Сукума разводят крупный рогатый скот, который составляет 86% от общего количества скота, включая коз и овец. Скот пасется вблизи деревни; иногда, особенно в сухое время года, его выгоняют мальчики или мужчины на более отдаленные пастбища. Продукты скотоводства частично потребляются в семье (особенно молоко и сбитое масло), частично идут на продажу (в первую очередь кожи) для уплаты налогов или же в обмен на зерно.

Интересные данные находим мы у Малькольма и по вопросу о землевладении и землепользовании. В Сукумаленде, как и во всей Танганьике, земля объявлена собственностью короны. Распоряжаются землей вожди и деревенские старшины. Отдельные семьи общинников получают во временное пользование пахотный и приусадебный участки непосредственно от деревенских старшин. Общинник не имеет права продавать землю. Он пользуется землей пока обрабатывает ее. Если семья переселяется на новое местожительство, в другую деревню, старшина деревни передает оставшуюся землю другому общиннику.

До появления немецких колонизаторов среди сукума имели место земельные сделки, представлявшие собой зародышевые формы аренды земли. Крестьянин расчищал от кустарника новый участок земли и, если почему-либо не мог использовать его сам, отдавал во временное пользование другому крестьянину, за что получал одну или более голов скота. Германские власти запретили эти сделки.

Материал, приводимый в книге, дает некоторое представление о процессах, происходящих в настоящее время в сукумской деревне. Сукумская деревня превратилась в поселение отдельных малых семей, большей частью уже не находящихся в родственных отношениях, соседскую общину. Самостоятельную экономическую единицу составляет малая семья. Это — муж, жена (только в редких случаях муж имеет двух-трех жен) и неженатые дети. Сыновья, как только женятся, сразу же отделяются и начинают вести самостоятельное хозяйство.

¹ Renseignements supplémentaires sur la Population du Tanganyika, New York, 1953, стр. 2.

² Там же, стр. 24 и 28.

³ В ряде мест Малькольм упоминает сладкий картофель, в других — просто картофель, так что неясно — выращивают сукума и тот, и другой, или только сладкий картофель.

Много данных сообщает автор об имущественном расслоении среди сукума. Прежде всего, вожди и деревенские старшины являются, как правило, богатыми людьми, использующими свои права для эксплуатации рядовых общинников. В каждой деревне имеется поле вождя того административного деления, в состав которого входит данная деревня. Поле должны обрабатывать представители всех семейств, проживающих в этой деревне. Урожай с поля вождя отвозится вождю, часть же его, по видимому, достается деревенскому старшине, который следит за обработкой поля и за сбором урожая. По указанию колониальной администрации вождь со всем штатом своих советников и помощников, в том числе и деревенских старшин, собирает с общинников пожилищный и подушный налог, равный 17 шиллингам в год с каждого налогоплательщика, и пошлины с проданных на базаре продуктов. Он заставляет общинников в принудительном порядке выращивать хлопок на экспорт, производит различные дополнительные сборы в свою пользу. Материалы Малькольма показывают, что вожди сукума фактически превратились в полусфеодалных владык по отношению к рядовым общинникам. В книге можно найти данные об эксплуатации общинников также и со стороны деревенских старшин. Так, автор пишет, что в Сукумаленде не редки случаи, когда деревенский старшина, пользуясь своим служебным положением, отбирает нужный ему участок земли у какого-нибудь общинника и передает его тому, кто обещал лучшее вознаграждение за данный участок.

В книге нет статистических данных о дифференциации сукумского крестьянства по владению скотом. Однако указания автора, что на юге и юго-востоке Сукумаленды имеются от 30 до 40 случаев, когда отдельные лица владеют более чем 1000 голов скота (стр. 71), тогда как в среднем на 1 душу населения приходится 1,9 головы скота⁴, подтверждают далеко зашедший процесс имущественного расслоения сукумского крестьянства. В сукумской деревне появились общинники, вовсе лишенные скота. У них есть даже специальное название «бахаби». Появлению бахаби отчасти способствуют законы наследования скота. Младшие члены семьи в ряде случаев остаются без скота.

Некоторые богатые скотовладельцы поручают пасти свой скот пастухам, выгоняющим стада на более отдаленные пастбища. Труд пастуха оплачивается частично молочными продуктами, частично мясом. Иногда же, по особому соглашению, хозяин стада отдает пастуху теленка в качестве уплаты за труд.

У сукума существует обычай «кибириса» — передачи скота во временное владение отдельным лицам, либо вовсе лишенным скота (бахаби), либо имеющим его в небольшом количестве. Временный держатель скота ухаживает за ним, выгоняет на общинное пастбище, участвует в прорытии водоемов для скота, держит его у себя на своем дворе. Он пользуется молочными продуктами и навозом (сукума издавна применяют навозное удобрение при обработке земли). Скот и его приплод остаются собственностью владельца, мясо и шкуры убитого животного также поступают в распоряжение хозяина скота. Обычай «кибириса» объясняется тем, что семья владельца скота уже не всегда может обеспечить уход за скотом и скотовладельцы прибегают к наемному труду.

Показателем имущественного расслоения в сукумской деревне служат также различия в жилище. У более богатых общинников появились новые дома из саманного кирпича, у бедняков сохраняются старые жилища — из жердей, обмазанных глиной.

Большой интерес представляет вопрос о так называемых «басумба». У сукума еще сохраняются в пережиточном состоянии половозрастные группы. Одной из таких групп является нсумба, в состав которой входят мужчины «рабочей возрастной группы» — до 40 лет. Во главе нсумба стоит выборный «нсумба нтале». Иногда в деревнях имеются три нсумба нтале, причем один из них считается старшим, а два других являются его помощниками. На обязанности нсумба лежит обработка специального общинного поля, засеваемого сорго. Урожай с этого поля идет в фонд помощи старикам. Часть урожая предоставляется взаимы больным или особо нуждающимся общинникам. Помимо бесплатной работы на общинном поле, члены нсумба за плату выполняют различные работы по договорам. Общинники, нуждающиеся в помощи при обработке поля, при строительстве домов, обращаются к нсумба нтале и договариваются с ним об условиях труда и об оплате. Общинник, пригласивший членов нсумба для работы, заказывает для них быка или овцу (в зависимости от характера работы) и угощает их по окончании труда или же, что особенно важно, расплачивается деньгами. Некоторые общинники приглашают нсумба и для обработки того участка поля «вождя», который приходится на их долю. Анализ института «нсумба» показывает, что в нем своеобразно переплетаются старый обычай родовой взаимопомощи с таким новым явлением, как наемный труд с денежной оплатой. Наряду с нсумба у сукума сохраняются еще такие организации, как «танцевальные группы». Члены этих групп часто живут не только в разных деревнях, но на значительном расстоянии друг от друга. На них лежит исполнение различных религиозных обрядов. В северных областях Сукумаленды члены этих обществ, так же как и басумба, заключают контракты на выполнение коллективных работ.

⁴ Малькольм определяет общее количество скота в 1 900 000 голов. 5 голов мелкого рогатого скота приравнено им к 1 голове крупного (стр. 1).

К сожалению, Малькольм не касается такого важного фактора расслоения деревни, как отходничество, широко распространенное во всей Танганьике. В частности, известно, что на территории Сукумаленда, в дистрикте Шиньянга, ведется разработка алмазных рудников⁵; в окрестностях г. Мванза имеются предприятия обрабатывающей промышленности; наконец, по территории Сукумаленда с севера на юг проходит железная дорога, соединяющая три порта: Мванза, Дар-эс-салам и Кигома. Все это позволяет предположить, что определенный процент сукума уходит на заработки.

Автор описывает один из видов общественных работ — выкапывание новых водоемов. Работа эта очень тяжелая, производится вручную, при помощи одной только кирки. Указывая, что в 1947 г. при прорытии одного водоема часть работ была механизирована, Малькольм старается оправдать применение ручного труда. Он пишет: «было бы ошибкой всю работу механизировать», не только потому, что механизация стоит сравнительно дорого, но и потому, якобы, что «существующая практика самопомощи рекомендует это» (т. е. применение ручного труда. — М. Р.; стр. 172).

Значительное место в книге занимает вопрос о так называемом косвенном управлении. Основная цель автора — доказать, что косвенное управление — наилучшая форма управления населением Сукумаленда, что необходимо всеми силами стараться сохранить современную социальную структуру, всю сложную иерархию вождей, старшин и т. д. Вместе с тем материал, приводимый самим же Малькольмом, доказывает искусственность его теоретических построений, чисто формальный характер всей системы косвенного управления. Вожди и старшины, в которых автор видит восстановленную местную власть, фактически являются лишь дешевым административным аппаратом колониальных властей, прикрытием империалистического произвола. Вожди получают жалованье от колониальной администрации. Так, например, Мажебере (руководитель федерации Сукумаленда) получает в год до 1000 фунтов стерлингов⁶.

Несмотря на известные недостатки, книга Малькольма, дающая богатый фактический материал о народе сукума, представляет большой интерес для советского этнографа.

М. Райт

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Dick Edgar Ibarra Grasso, Director del Museo Arqueológico. Universidad Mayor de San Simón. *La escritura indígena Andina*. Biblioteca Paceña. Alcaldía municipal. 1953.

Среди многочисленных работ, опубликованных индейцами Боливии за последние годы, рецензируемый труд является, несомненно, одним из наиболее интересных и серьезных. Он распадается на две части. Первая, меньшая по объему, но основная часть содержит главным образом теоретические положения. Вопрос об индейской письменности Андского нагорья автор рассматривает в нескольких аспектах: степень древности данной системы письма, его происхождение, характерные особенности, сопоставление с другими известными системами письменности американского континента, распространение в наши дни. Помимо этого, здесь приводятся дословные комментированные переводы нескольких иероглифических текстов. Вторая часть книги — чрезвычайно обширное «Приложение» — заполнена в основном публикациями текстов и краткими к ним комментариями. Библиография, помещающаяся между основной частью и приложением, охватывает сорок пять работ двадцати семи современных авторов и древних хронистов.

До сих пор среди большинства ученых господствует мнение, что у древних перуанцев было только так называемое «узелковое письмо» (кипу). Это «узелковое письмо» (связки шнурков с узелками) употреблялось главным образом для сообщений статистического характера (цвет шнурка указывал предмет, а узелки — количество). Таким образом, получалось, что перуанцы, создатели древней цивилизации Южной Америки, не имели не только никакой письменности, но даже пиктографии.

Работа Ибарра Грассо показывает, что общепринятое мнение об отсутствии у перуанцев письменности неосновательно.

Первые сведения о наличии самобытной письменности у андских индейцев (у аймара) появились к середине прошлого столетия в работах Чуди, обнаружившего ее на острове Коати (озеро Титикака). Чуди не придавал этому факту большого значения, так как считал открытую им письменность местным явлением недавнего происхождения. Однако впоследствии исследователи обнаружили ее образцы и в других местностях, причем не только у аймара, но и у кечуа. В настоящее время, прежде всего благодаря экспедициям самого Ибарра Грассо, можно безошибочно утверждать, что упомянутая письменность распространена на большей части территории расселения кечуа и аймара.

⁵ Tanganyika report for the year 1952, стр. 129.

⁶ Средний доход рядового общинника-налогоплательщика сукума определяется автором в 70 шиллингов в год. Таким образом, одно только денежное довольствие вождя превышает доход общинника более чем в 280 раз.